

А.И. МИЛЛЕР*

**ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА В.В. ПУТИНА
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ В 2019–2022 гг.:
АНАЛИЗ МОТИВОВ И АДРЕСАТОВ¹**

Аннотация. В статье рассматриваются выступления президента РФ В.В. Путина по вопросам исторического прошлого как политические коммуникативные акты. Анализ начинается с выступлений премьер-министра Путина во время визита в Польшу в 2009 г., в ходе которого был создан прецедент публикации специальной статьи по историческим вопросам. Тональность этих выступлений можно охарактеризовать как агонистскую, т.е. ориентированную на взаимоуважительный диалог. Каждое из выступлений 2019–2021 гг. имело целый ряд адресатов и содержало важные политические послания. В 2019–2020 гг. Путин пытался воспрепятствовать ревизии «нюрнбергского нарратива» Второй мировой войны и выступал с предложениями диалога по этому вопросу в адрес ведущих стран Запада. Он также предлагал встречу лидеров государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН для обсуждения этой темы. На этом этапе мы видим сохранение стремления к «агонистскому» подходу в отношениях со «старыми» странами Запада и остро конфронтационную тональность в отношении Польши и прибалтийских государств. В статье 2021 г., посвященной украинской тематике, дано наиболее полное на сегодняшний день обоснование ирредентист-

* **Миллер Алексей Ильич**, доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербурга, Россия), e-mail: millera2006@yandex.ru

¹Статья подготовлена в рамках проекта «Основные тенденции трансформации мемориальной культуры и коммеморативных практик в России (конец 2010-х – начало 2020-х годов): комплексный междисциплинарный анализ» (государственный номер 122101100024–8), реализуемого в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

DOI: 10.31249/poln/2023.02.02

ского подхода в российской внешней политике. В ней уже однозначно доминирует конфронтационная тональность в отношении Запада. Президент обращается уже исключительно к США, что потом проявится вполне открыто через полгода, когда он потребует именно от Вашингтона письменных гарантий по Украине. Таким образом, агонистский подход в его текстах исчезает, а антагонистический вполне утверждается.

Ключевые слова: политика памяти; Владимир Путин; агонистский подход; память о Второй мировой войне; Россия; Польша; Украина.

Для цитирования: Миллер А.И. Выступления Президента В.В. Путина по историческим вопросам в 2019–2022 гг.: анализ мотивов и адресатов // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 46–64. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.02>

В.В. Путин довольно часто обращался к истории в своих выступлениях в качестве президента и председателя правительства РФ. Тщательный анализ этих обращений к прошлому в его выступлениях до 2018 г. был проделан О.Ю. Малиновой [Малинова, 2015; Малинова, 2019; Malinova 2022]. В выступлениях по актуальным вопросам краткие отсылки к прошлому имели вспомогательный характер, дополняя и «украшая» речь. Довольно часто Путин выступал в связи с различными памятными датами и юбилеями, где апелляция к истории предполагается самим жанром речи. Встречаются также выступления «директивного» характера на встречах с «исторической общественностью», с рекомендациями о том, как организовать работу историков, преподавание истории в школе и т.д.

Лишь однажды за этот длительный период Путин выступил со статьей по вопросам истории. Это была его публикация в «Газете Выборчей» под названием «Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства», которая предвещала выступление премьера Путина в 2009 г. на Вестерплатте в ходе визита в Польшу¹.

С конца 2019 г. обращения Путина к исторической проблематике приобрели новое качество и форму. Это были развернутые речи и, что не имело прецедента после статьи 2009 г., две специальные статьи первого лица государства по историческим вопросам. Эти выступления принимались как не подлежащие критике в среде

¹ Выступление Владимира Путина на официальной церемонии в Гданьске // Независимая газета. – 2009. – 1 сентября. – Режим доступа: https://www.ng.ru/newsng/2009-09-01/100_putin.html (дата посещения 12.12.2022).

союзных власти организаций, таких как РВИО и РИО. Они же были мишенью разнообразного охаивания со стороны политических противников Путина. Лишь изредка эти тексты становились предметом серьезного критического анализа именно в своей исторической составляющей¹.

При всем внимании, позитивном и негативном, которое получили недавние выступления президента, посвященные истории, поражает то, что они практически не анализировались как политические высказывания, каковыми, без сомнения, они прежде всего и являются. Иначе говоря, нам еще только предстоит разобраться, кто был адресатом каждого из этих выступлений, каковы были их политические задачи. Данная статья предлагает ответы на эти вопросы, которые, как представляется, существенно дополняют наше понимание о динамике политических процессов в этот полный драматизма период.

Но сначала обратимся к 2009 г., когда Путин создал прецедент развернутого письменного выступления на острую историческую тему. Визит Путина в Польшу по приглашению его коллеги по должности, польского премьера Д. Туска, происходил в день начала Второй мировой войны. Ему предшествовал длительный период весьма напряженных отношений между Москвой и Варшавой, как и между коллективным Западом и Россией. Потепление в отношениях Варшавы и Москвы происходило параллельно разворачиванию «перезагрузки» отношений Вашингтона с Москвой, начатой новой администрацией Барака Обамы. Именно в этом контексте следует анализировать речь Путина на Вестерплатте и его статью в «Газете Выборчей»².

¹ Так, например, историк Стивен Коткин справедливо отметил, что исторические статьи, публикуемые действующим президентом крупного государства, – явление редкое и потому заслуживающее внимательного анализа, и подробно разобрал статью Путина о Второй мировой войне, не обнаружив в ней существенных ошибок фактического характера, но не согласился с некоторыми интерпретациями, предложенными автором (*The World According to Putin: Debating Why World War II Happened*. – 2020. – July 15. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=fgiO0jAFsVU>). В том же ключе оппонировал Путину уже в печати другой американец, Филипп Дэвид Зеликов в статье «Ответ президенту Путину» [Зеликов, 2020].

² Владимир Путин: 'Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?' Статья председателя правительства Российской Федерации В.В. Путина в 'Газета Выборча' // ИноСМИ. – 2009. –

В обстоятельствах визита темой исторических рассуждений Путина ожидаемо стали договор о ненападении России и Германии 23 августа 1939 г. и Катынь. Оба эти события Путин поставил в более широкий контекст, с самого начала заявив, что «предвоенная ситуация в Европе рассматривается фрагментарно и вне причинно-следственной взаимосвязи». Принципиально важному заявлению, что «без всяких сомнений, можно с полным основанием осудить пакт Молотова – Риббентропа, заключенный в августе 1939 года», и оценке пакта как «аморального» Путин предпослал перечисление более ранних событий, а именно Мюнхенского соглашения 1938 г. Франции и Британии с Гитлером, раздела Чехословакии (с участием в нем Польши) и аншлюса Австрии. Говоря о расстреле польских военнопленных в 1940 г., Путин заявил, что «мемориалы “Катынь” и “Медное”, как и трагическая судьба русских солдат, взятых в польский плен в ходе войны 1920 г., – должны стать символами общей скорби и взаимного прощения»¹.

Речь Путина и его статья были выдержаны в подчеркнуто уважительном и примирительном тоне, что само по себе было посланием к нескольким адресатам. Весной и летом 2009 г. Европарламент и ОБСЕ приняли резолюции, предлагавшие сделать день 23 августа днем памяти жертв нацизма и сталинизма [Миллер, 2016]. Наиболее активную роль в принятии этого решения играли политики Прибалтики. В России эти события не прошли незамеченными, вызвали критику и протесты. Раздражение в отношениях с прибалтийскими республиками и Польшей нарастало с 2005 г., когда в этих странах широко обсуждалась и частично была реализована идея бойкота юбилейных торжеств 9 мая в Москве, и полу-

21 августа. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20090831/252071.html> (дата посещения: 12.12.2022).

¹ «Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?» – в речи в Гданьске Путин повторил эту формулу, осудив действия руководства СССР и призвав другие страны осудить свои преступления этого периода. «Все попытки умиротворить нацистов, заключая с ними различные соглашения и пакты, были с моральной точки зрения неприемлемыми, а с политической – опасными и бессмысленными. Эти ошибки нужно признать. Наша страна сделала это. Госдума осудила пакт Молотова – Риббентропа. Мы ожидаем, что и в других странах это будет сделано». (Выступление Владимира Путина на официальной церемонии в Гданьске // Независимая газета. – 2009. – 1 сентября. – Режим доступа: https://www.ng.ru/newsng/2009-09-01/100_putin.html (дата посещения 12.12.2022)).

чило дополнительные стимулы в 2007 г. в виде истории с переносом «Бронзового солдата» в Эстонии и других подобных событий. Мюнхенская речь Путина 2007 г. явилась наиболее известным, но далеко не единственным проявлением неудовлетворенности Москвы ее отношениями с Западом. В российской прессе накануне визита Путина в Польшу было немало высказываний о несвоевременности и бессмысленности этой поездки. Таким образом, взвешенный и примирительный тон высказываний российского премьера был сигналом для российской общественности о том, что власти страны готовы отказаться от конфронтационной политики, если получат адекватного партнера с другой стороны¹. От Туска такой сигнал поступил, и Путин его принял, а Прибалтику в этой речи называть тщательно избегал, в ожидании, не сменят ли курс и там, и говорил о безымянных «тех, кто занимается передергиванием истории».

И, конечно, адресатом Путина была «старая Европа». Именно к ней Москва традиционно обращалась, когда критиковала историческую политику новых членов ЕС, прибалтов и поляков, которая так разительно отличалась от консенсуса в политике памяти, сформировавшегося в прежнем ЕС к концу XX в. Москва предлагала Берлину и Парижу призвать новых членов ЕС к порядку и с огорчением наблюдала за тем, как, напротив, новички из Восточной Европы начинали менять культуру памяти в ЕС. Именно к лидерам ЕС и США были обращены заключительные слова статьи Путина, его апелляция к консенсусу Нюрнбергского процесса: «Создание антигитлеровской коалиции – это, без преувеличения, поворотный пункт в истории XX века, одно из крупнейших, определяющих событий прошедшего столетия. Мир увидел, что страны и народы, при всех их различиях, многообразии национальных устремлений, тактических противоречиях – способны объединяться во имя будущего, для противодействия глобальному злу. И сегодня, когда нас скрепляют единые ценности – мы просто обязаны использовать этот опыт партнерства, чтобы эффективно противостоять общим вызовам и угрозам, расширять глобальное про-

¹ Это обстоятельство нередко ускользает от внимания исследователей, маркирующих 2009 г. как время эскалации российской конфронтационной политики памяти со ссылкой на создание известной президентской Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. См., напр.: [Kasianov, 2022].

странство сотрудничества, стирать такие анахронизмы, как разделительные линии – какой бы характер они ни носили»¹.

Теперь мы можем перепрыгнуть через десятилетие, в предковидный 2019 г. Во время встречи президента Путина 3 октября 2019 г. с экспертами Валдайского клуба немецкий политолог А. Рар задал Путину вопрос о резолюции Европейского парламента, принятой за две недели до этого². В резолюцию ЕП «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г. на СССР и Германию возлагалась равная и исключительная вина за начало Второй мировой войны³. Путин тогда не признался, что не знаком с резолюцией, но его ответ, состоявший из общих рассуждений, ясно об этом свидетельствовал. Вопрос он, однако, запомнил, и с резолюцией, равно как и с обстоятельствами ее принятия, вскоре ознакомился.

20 декабря 2019 г. стало ясно, что эта резолюция показалась ему крайне важной. Именно с нее Путин начал весьма необычное продолжительное выступление на неформальном саммите СНГ в Санкт-Петербурге: «Меня несколько удивила, даже немножко задела одна из последних резолюций Европейского парламента от 19 сентября 2019 года “о важности сохранения исторической памяти для будущего Европы”, так написано. Мы тоже всегда с вами вместе стремились обеспечить это качество истории, ее правдивость, открытость и объективность. Хочу еще раз подчеркнуть, это касается всех нас, потому что мы в известной степени наследники бывшего Советского Союза. Когда говорят о Советском Союзе, говорят о нас». Сразу был обозначен первый, очевидный адресат речи – сидящие с Путиным за общим столом лидеры стран СНГ. Об их государствах как наследниках, наряду с Россией, памяти о

¹ Владимир Путин: 'Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?' Статья председателя правительства Российской Федерации В.В. Путина в 'Газета Выборча' // ИноСМИ. – 2009. – 21 августа. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20090831/252071.html> (дата посещения: 12.12.2022).

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай». – 2019. – 3 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата посещения: 12.12.2022).

³ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата посещения: 12.12.2022). О реакции на резолюцию российских СМИ см.: [Булдакова, 2021].

победе в войне, он скажет в этой речи еще не раз, подчеркивая, что уничтожение памятников солдатам-освободителям в странах Восточной Европы оскорбляет и выходцев из их республик¹. В лице лидеров СНГ Путин обращался к тому кругу стран, где, как теперь вполне ясно, он только и мог рассчитывать на более или менее последовательную солидарность с российским нарративом Второй мировой войны [Память о Второй мировой войне, 2022].

Однако лидеры стран СНГ не были, конечно, единственным и даже главным адресатом. Цитаты из Черчилля и американских политиков середины XX в., призванные показать, что на Западе были люди, верно понимавшие и ущербность Мюнхенских соглашений, и роль советской армии в разгроме Германии, сопровождались замечанием: «Очень бы хотелось, чтобы и наши коллеги на Западе вообще и в Европе в частности имели это в виду. Если не хотят слушать нас, пусть послушают авторитетных руководителей своих стран, которые понимали, что они говорят, и знали эти события не понаслышке». На тот момент, когда Путин выступал с этой речью, ни один видный немецкий или французский политик не прокомментировал резолюцию Европарламента, и Путину было важно такую реакцию получить.

Далеко не сразу, но видный германский политик, министр иностранных дел Х. Масс выступил с осуждением тезиса о равной ответственности СССР и Германии, и заявил, что только Германия несет ответственность за развязывание войны и Холокост². Правда, его выступление на тот момент уже скорее диссонировало с общим тоном высказываний западных политиков на эту тему. К этому вопросу мы еще вернемся в нашей статье.

¹ Заметим, что нет информации о каких-либо протестах против демонтажа таких памятников советским солдатам со стороны других стран СНГ, кроме России. Конечно, их присоединение к таким протестам имело бы на тот момент большое значение.

² «Allein Deutschland trägt die Verantwortung für den Zweiten Weltkrieg und den Holocaust. Wer daran Zweifel sät und andere Völker in eine Täterrolle drängt, der fügt den Opfern Unrecht zu». См.: Keine Politik ohne Geschichte. Der Spiegel. – 7.05.2020. – Mode of access:: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/keine-politik-ohne-geschichte-a-d74deffe-c0f3-4ff7-a6af-dc713e74c6f3?fbclid=IwAR2HanKuScyzpWoiwREuM0i0TJHxTGfTvrONXZxIkUMzS8yXHxOUSlkeM> (accessed: 03.03.2023).

Еще один адресат речи Путина – Польша. И тут, по контрасту с выступлениями 2009 г., он не придерживался корректности, напротив, очевидным образом провоцировал поляков. Почти половина речи была посвящена описанию неприглядного поведения польских элит накануне Второй мировой войны. Опубликованная стенограмма речи была даже подредактирована, из нее были вырезаны, например, слова «сволочь, антисемитская свинья», сказанные Путиным в адрес посла предвоенной Польши Й. Липского. Было бы наивно полагать, что Путин так просто «мстил» за ведущую роль польских депутатов ЕП в принятии резолюции от 19 сентября 2019 г. (Радослав Сикорский был одним из ее авторов.)

Путин провоцировал, и его провокация удалась. Следующие две недели были полны самых агрессивных и раздраженных реакций на речь Путина в польской прессе, было и немало выступлений польских официальных лиц в международных изданиях¹. В чем, как можно предположить, была политическая прагматика этой провокации?

Путин произносил свою речь за месяц до важных международных мероприятий, связанных с годовщиной освобождения Аушвица советской армией 27 января 1945 г. В польском Освенциме в этот день традиционно проходят памятные мероприятия.

¹ См.: Ziemska A. MSZ: słowa Putina nawiązują do propagandy z czasów totalitaryzmu stalinowskiego. Polska Agencja Prasowa SA, – 22.12.2019. – Mode of access: <https://www.pap.pl/aktualnosci/news%2C561523%2Cmsz-slowa-putina-nawiazuja-do-propagandy-z-czasow-totalitaryzmu> (accessed: 03.03.2023);

Radziwinowicz W. Putin szczuje na Polskę. Według prezydenta Rosji miała ona aprobować zagładę Żydów. Gazeta Wyborcza. – 23.12.2019. – Mode of access: <https://wyborcza.pl/7,75399,25541699,putin-szczuje-na-polske-wedlug-prezydenta-rosji-miala-ona-aprobowac.html> (accessed: 03.03.2023); Władimir Putin o polskim ambasadorze w III Rzeszy: To był bydlak i antysemita. Gazeta.pl. – 24.12.2019. – Mode of access: <https://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114884,25544812,wladimir-putin-o-polskim-ambasadorze-w-iii-rzeszy-to-byl-bydlak.html> (accessed: 03.03.2023); Świerczyński M. Putin odgrzewa propagandową wojnę z Polską. Polityka. – 27.12.2019. – Mode of access: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/swiat/1936818,1,putin-odgrzewa-propagandowa-wojne-z-polska.read> (accessed: 03.03.2023); Memches F. Putin szuka sojuszników przeciw Polsce. W Izraelu. TVP Tygodnik. – 27.12.2019. – Mode of access: <https://tygodnik.tvp.pl/45913010/putin-szuka-sojusznikow-przeciw-polsce-w-izraelu> (accessed: 03.03.2023);

Labuszewska A. Słowa Stalina w ustach Putina. Tygodnik Powszechny. – 28.12.2019. – Mode of access: <https://www.tygodnikpowszechny.pl/slowa-stalina-w-ustach-putina-161618> (accessed: 03.03.2023).

К концу декабря было понятно, что Путин приглашения в Польшу не получил, что было ожидаемо, но что не отменяло оскорбительного характера этого шага. Между тем форум в память об освобождении Аушвица и о Холокосте в целом был также запланирован на 23 января в Яд Вашем в Иерусалиме. В нем Путину была отведена ведущая роль – он должен был выступить с речью и открыть в Иерусалиме памятник жертвам блокады Ленинграда, которую можно считать неоспоримым кейсом геноцида советских людей в ходе Второй мировой войны¹. В форуме приняли участие более 40 мировых лидеров. После декабрьского выступления Путина польский президент А. Дуда оказался в ситуации цугцванга. Поехать на форум и молча выслушать речь Путина, в которой могли вновь оказаться болезненные для Польши мотивы, Дуда не мог. В выступлении на форуме после Путина, чего добивалась Варшава, Дуде было отказано. Польскому президенту не оставалось ничего другого, как отказаться от участия в этом форуме, что тоже было политически ущербным шагом². По представительству форум в Иерусалиме намного превзошел мемориальные мероприятия в Освенциме, что стало успехом символической политики Москвы.

Между тем речь Путина в Иерусалиме оказалась выдержана в принципиально иной тональности, чем его декабрьское выступление. Говоря о Холокосте, он сказал, что «у этого преступления были и соучастники, пособники. В жестокости они зачастую превосходили своих хозяев. Фабрики смерти, концлагеря обслуживали не только нацисты, но и их пособники во многих странах Евро-

¹ Именно в преддверии 75-летия Победы тема геноцида советского народа стала все активнее входить в повестку политики памяти в России. Эта тема имела как внешнеполитический акцент, в качестве ответа на нарратив о двух тоталитаризмах, так и внутриполитическое звучание. Причем именно внутриполитическое значение темы страданий советского (и русского) народа в оккупации по мере развития событий в 2020–2022 гг. возрастало, а международное – снижалось.

² В последний момент отказался от присутствия на форуме и В. Зеленский, приехавший, в отличие от А. Дуды, в Иерусалим. См.: Nowiński A. Putin wykiwał Dudę? ‘Holokaust jest elementem politycznej koniunktury. To niedopuszczalne’. naTemat.pl. – 23.01.2020. – Mode of access: <https://natemat.pl/297389,putin-wykiwal-dude-i-nie-zaatakowal-polski-podczas-przemowienia-w-izraelu>. (accessed: 03.03.2023); Kaczyński dla ‘Bild’a’: Polacy ofiarami, Rosjanie sprawcami – taka rola Putinowi nie odpowiada. Forsal. – 25.01.2020. – Mode of access: <https://forsal.pl/artykuly/1450421,kaczynski-dla-bilda-polacy-ofiarami-rosjanie-sprawcami-taka-rola-putinowi-nie-odpowiada.html> (accessed: 03.03.2023).

пы»¹. Это замечание можно при желании оценить как намек на не покаявшихся за участие в Холокосте стран Восточной Европы, но в целом оно вполне соответствовало европейскому мемориальному консенсусу в отношении Холокоста. Ни одна страна не была названа конкретно. В остальном речь Путина была весьма сдержанной и в тональности, и в заявлениях, что резко контрастировало с выступлением месячной давности.

Акцент был сделан на призыве к диалогу для подтверждения незыблемости того нарратива Второй мировой войны, который был закреплён державами-победительницами. «Забвение прошлого, разобщенность перед лицом угроз могут обернуться страшными последствиями. У нас должно быть мужество не только прямо сказать об этом, но и сделать все, чтобы защитить и отстоять мир. Пример, на мой взгляд, могут и должны подать страны – основательницы Организации Объединенных Наций, пять держав, которые несут особую ответственность за сохранение цивилизации. Мы обсуждали с некоторыми коллегами и, насколько я понимаю, в целом увидели положительную реакцию, [возможность] провести встречу глав государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН: России, Китая, США, Франции и Великобритании. В любой стране, в любой точке мира, где это будет удобно коллегам. Россия готова к такому серьезному разговору. Мы намерены не откладывая направить соответствующие послания лидерам “пятерки”»².

Таким образом, Путин пытался провести границу между ревизионизмом Польши (и балтийских республик), который он так резко атаковал в декабре 2019 г., и «державами, отвечающими за сохранение цивилизации». В юбилейный год 75-летия завершения войны Путин обращался к лидерам стран постоянных членов Совбеза с приглашением встретиться и подтвердить незыблемость того нарратива Второй мировой, который был сформирован в 1945 г. Иначе говоря, Путин в 2020 г. пытался подтвердить готовность к агонистской, нацеленной на диалог, политике памяти, которую он демонстрировал в 2009 г. [Berger, Kansteiner, 2021].

¹ Форум «Сохраняем память о Холокосте, боремся с антисемитизмом» // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62646> (дата посещения: 12.12.2022).

² Там же.

События юбилейного 2020 г. ожидаемо были богаты на символические шаги в области политики памяти. Им свойственна серьезная разногласия. Пожалуй, самый показательный в этом смысле момент – 7 мая 2020 г. В этот день, как мы уже отмечали, министр иностранных дел Германии Х. Масс выступил со статьей, в которой возражал против нарратива «двух тоталитаризмов». А госсекретарь США М. Помпео вместе с министрами иностранных дел девяти посткоммунистических стран – членов НАТО опубликовал декларацию, в которой осуждались «попытки России фальсифицировать историю», лишь кратко упоминались события войны, а главное внимание отводилось оккупации балтийских республик и страданиям тех стран, которые попали в неволю к СССР после войны. Таким образом, США открыто принимали на себя роль главного спонсора политики памяти, проводимой странами «молодой Европы» и разрушающей прежний мемориальный консенсус ЕС. Фокус с войны и роли Красной армии в разгроме Германии и Японии смещался на «послевоенную оккупацию»¹. Иными словами, тенденция к решительному пересмотру нарратива Второй мировой была очевидна, но было очевидно и то, что этот курс не всеми на Западе на тот момент разделялся.

В этих обстоятельствах Путин выступил с обещанной им статьей о войне. Ее спешно и не слишком качественно переведенная на английский язык версия появилась в журнале The National Interest 18 июня, а на следующий день сайт президента опубликовал оригинальную русскую версию².

Статья была своеобразной декларацией о намерениях в сфере политики памяти на международной арене. Путин снова подчеркнул, что причины войны недопустимо сводить к советско-германскому пакту августа 1939 г., что это сложный комплекс событий и процессов, ответственность за который лежит на многих странах. Он отверг квалификацию присоединения Прибалтики к СССР как «оккупацию». Приведя цифры советских потерь и по-

¹ US along with 9 NATO friendly countries contested WWII history told by Russia // DispatchNewsDesk. – 2020. – May 8. – Mode of access: <https://www.dispatchnewsdesk.com/us-along-with-9-nato-friendly-countries-contested-wwii-history-told-by-russia/> (accessed: 20.12.2020).

² Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России. – 2020. – 19 июня. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата посещения: 12.12.2022).

терь Германии на Восточном фронте, он подчеркнул решающую роль СССР в разгроме Германии. Он также оспаривал тезис о советской оккупации, которая сменяла немецкую, цитируя документы о помощи СССР населению тех стран, куда приходила в 1944–1945 гг. Красная армия. Фактически он формулирует те позиции, на которых Россия будет в дальнейшем настаивать в конфронтации по вопросам памяти о войне.

При этом Путин повторяет свое приглашение к диалогу, адресованное постоянным членам СБ ООН, декларирует открытие архивов и предлагает отдать профессиональным историкам обсуждение спорных вопросов. Очевидно, что статья адресована прежде всего США, где и была в первую очередь опубликована, притом что если на Западе и была страна, в которой можно было рассчитывать на отклик в данное время, то это Германия.

Когда автор этой статьи во время встречи с В.В. Путиным в рамках заседания Валдайского клуба в октябре 2021 г. спросил его о перспективах предложенной им встречи глав государств пятерки постоянных членов Совета Безопасности для обсуждения, в том числе, и политики памяти, Путин не исключил такую возможность. Но было видно, что в его глазах она уже утратила актуальность: «Сама идея встречи встречена была весьма позитивно, и, надеюсь, может быть, это когда-то и состоится. Это точно пойдет на пользу»¹. То ощущение, что на данном этапе определяется траектория развития политики памяти о Второй мировой войне, которое, как можно предположить, заставляло его быть таким активным на этой площадке в период с конца 2019 г. вплоть до середины 2020 г., ушло. Нарратив о «двух тоталитаризмах», который страны Восточной Европы продвигали со времени своего вступления в ЕС, стал доминирующим. Попытка Путина спасти прежнее разделение сил добра и зла оказалась неудачной. Идея о единстве ценностей с ведущими странами Запада, прежде всего партнерами по антигитлеровской коалиции, к которой Путин апеллировал в 2009 г. и к которой призывал вернуться в начале 2020 г., осталась в прошлом. Акцент теперь был сделан на ценностном конфликте с объединенным Западом.

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». – 2021. – 21 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата посещения: 12.12.2022).

Это не значит, что российская политика памяти в вопросе памяти о войне не была активной и позднее. Напротив, в этой сфере энергично работали и продолжают работать многие мнемонические акторы, связанные с Кремлем. Но это уже работа, ориентированная почти исключительно на домашнюю аудиторию. Запад ее игнорирует, страны за пределами Европы всегда имели свои, весьма специфичные нарративы Второй мировой [Память о Второй мировой ... , 2022].

Через год после публикации статьи в *The National Interest* Путин снова выступил с пространной статьей на историческую тему. 12 июля 2021 г. одновременно на русском и на украинском языке президентский сайт опубликовал статью Путина «Об историческом единстве русских и украинцев»¹.

Анализ в рамках выбранной нами оптики упрощается тем, что прямо на следующий день после публикации статьи Путин посчитал необходимым выступить с разъяснениями и дал на эту тему интервью². Иначе говоря, он воспринимал статью как важное высказывание, и счел нужным дополнительно пояснить ее главные послания. Среди прочего ему был задан вопрос: «Кому прежде всего Вы адресуете эту статью: “им” или “нам”?» В. Путин ответил: «Я не делю на “им” или “нам”. Я же и в этом материале говорю о том, что это единая общность, поэтому всем нам: и тем, кто проживает в сегодняшней России, и тем, кто проживает в сегодняшней Украине, и спонсорам политического руководства сегодняшней Украины. Они тоже должны знать, что мы из себя представляем и как мы друг к другу относимся. На мой взгляд, это важно для всех». Стоит разобраться, что Путин говорил в этой статье всем перечисленным адресатам.

Конечно, этот текст был адресован тем многочисленным украинцам, которые, как полагал Путин, не поддерживали анти-

¹ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Сайт Президента России. – 2021. – 12 июля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата посещения: 12.12.2022).

² Владимир Путин ответил на вопросы о статье «Об историческом единстве русских и украинцев» // Сайт Президента России. – 2021. – 13 июля. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66191> (дата посещения: 12.12.2022).

российский курс киевских властей¹. Его публикация на украинском должна была подчеркнуть готовность принимать культурную особенность украинцев: «И конечно, часть одного народа в ходе своего развития – в силу ряда причин, исторических обстоятельств – может в определенный момент ощутить, осознать себя отдельной нацией. Как к этому относиться? Ответ может быть только один: с уважением!» Ниже он еще раз повторит это: «Мы с уважением относимся к украинскому языку и традициям. К стремлению украинцев видеть свое государство свободным, безопасным, благополучным»². В свете последующих событий можно предположить, что Путин в этом тексте, адресуясь к украинцам, намекал, что даже в случае возможной вооруженной конфронтации он не видит в украинцах врагов, а задачу понимает не как уничтожение украинского государства, но как смену враждебного России режима в Киеве.

Адресатом этого текста были и жители России. Предложенный Путиным исторический нарратив давал развернутое обоснование ирредентизма. Ирредентистские идеи появлялись в его выступлениях с 2007 г., они были частью аргумента в пользу присоединения Крыма, но с такой полнотой они были заявлены впервые [Миллер, 2017].

«Современная Украина – целиком и полностью детище советской эпохи. Мы знаем и помним, что в значительной степени она создавалась за счет исторической России. Достаточно сравнить, какие земли воссоединились с Российским государством в XVII веке и с какими территориями УССР вышла из состава Советского Союза... В конечном счете, чем именно руководствовались лидеры большевиков, кромсая страну, уже не имеет значения. Можно спорить о деталях, о подоплеке и логике тех или иных решений. Очевидно одно: Россия фактически была ограблена». Чуть далее Путин не просто цитирует А. Собчака, но и прямо соглашается с ним: «Хотите создать собственное государство?

¹ «Ведь на Украине очень много, миллионы людей, которые хотят восстановления отношений с Россией. Я уверен, это миллионы людей». Владимир Путин ответил на вопросы о статье «Об историческом единстве русских и украинцев» // Сайт Президента России. – 2021. – 13 июля. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66191> (дата посещения: 12.12.2022).

² Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Сайт Президента России. – 2021. – 12 июля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата посещения: 12.12.2022).

Пожалуйста! Но на каких условиях? Напомню здесь оценку, которую дал один из самых ярких политических деятелей новой России, первый мэр Санкт-Петербурга А. Собчак. Как высокопрофессиональный юрист он считал, что любое решение должно быть легитимно, и потому в 1992 году высказал следующее мнение: республики – учредители Союза, после того как они сами же аннулировали Договор 1922 года, должны вернуться в те границы, в которых они вступили в состав Союза. Все же остальные территориальные приобретения – это предмет для обсуждения, переговоров, потому что аннулировано основание... Другими словами – уходите с тем, с чем пришли. С такой логикой трудно спорить»¹.

Кажется, формула, которая отчетливо читается в этом тексте, что «уходить», т.е. разрывать союзнические отношения с Россией, можно только «с тем, с чем пришли», была услышана не только в России и на Украине, но и в соседних странах, таких как Казахстан. Тут можно лишь гадать, был ли этот адресат запланированным.

Теперь о «спонсорах политического руководства сегодняшней Украины». Этим выражением Путин подчеркивает, что к самому руководству Украины он не адресуется, не считая его суверенным. Путин утверждает, что исторические связи между русскими и украинцами настолько крепки, что проект превращения Украины в «анти-Россию» не может быть успешен. Он также почти открыто говорит о том, что попытка построить «анти-Россию» приведет к военному столкновению, и в случае такого столкновения Россия может забрать те земли, которые Украина, по его мнению, получила от России и благодаря ей.

В этом обращении уже нет приглашения к диалогу, нет элементов агонистского подхода, которые отчетливо видны в проанализированных нами текстах Путина 2009 г. и даже 2020 г.² Здесь

¹ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Сайт Президента России. – 2021. – 12 июля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата посещения: 12.12.2022).

² В исследованиях принято различать три подхода к политике памяти. «Космополитический» подход предполагает, что в результате правильно проведенной дискуссии стороны способны достичь согласия о прошлом, и предлагает фокусироваться на ответственности каждого народа, а не на теме его страданий. Этот подход, как считалось, преобладал в ЕС в 1980–1990-е годы. Антагонистический подход, напротив, делает акцент на страданиях собственного народа, и не

уже мы видим тот ультимативный подход, который проявится в полной мере через полгода, в декабре 2021-го, в обращении Путина к НАТО и Вашингтону с требованием письменных гарантий по Украине. Адресатом подчеркнуто обозначены только США. Описание прошлого и исторической памяти как пространства конфронтации с Западом Путин зафиксировал в выступлении на встрече с историками и представителями традиционных религий России: «Известно, что, если у кого-то возникает стремление лишить государство суверенитета, а его граждан превратить в вассалов, начинают именно с перелицовки истории этой страны, с того, чтобы лишить людей их корней, обречь на беспамятство. Мы знаем: такие подходы, к сожалению, срываются и приводят к трагедии народа. Подобные попытки были и в отношении России, да они и не прекращаются, но мы вовремя и твердо поставили им прочный заслон»¹.

Вскоре, в поручениях по итогам этой встречи, Путин зафиксировал и смену внешнеполитических адресатов российской политики памяти: «...Обеспечить включение в планы научных работ научных организаций и образовательных организаций высшего образования, осуществляющих научные исследования за счет средств федерального бюджета, научные исследования об истории зарождения, развития и о последствиях колониальной политики европейских государств на Африканском континенте и других континентах»².

Конечно, интерес Путина к истории — неподдельный. Во всех рассмотренных нами речах и статьях неизменно повторя-

считает возможным и нужным примирение сторон, ставит в центр политики памяти идеологическую конфронтацию, вытеснение из публичного поля враждебной точки зрения. Агонистский подход предполагает, что стороны могут вступать в диалог, который не ведет к их согласию, но проходит в атмосфере взаимного уважения и в результате позволяет каждой из сторон лучше понять оппонента, даже не вполне с ним соглашаясь. Плюрализм взглядов при взаимном уважении — этот агонистский подход его сторонники считают возможным и желательным, но находящим мало применения в настоящем времени. Подробнее см.: [Bull, Hansen, Colom-González 2021; Bull, Hansen, 2016; Миллер, 2020].

¹ Встреча с историками и представителями традиционных религий России. — 2022. — 4 ноября. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/69781> (дата посещения: 12.12.2022).

² Перечень поручений по итогам встречи с историками и представителями традиционных религий России. — 2022. — 11 декабря. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70073> (дата посещения: 12.12.2022).

ется один личный мотив – Путин всегда говорит о том, как он сам смотрел архивные документы по обсуждаемой теме. Очевидно, что для него архивные документы – носители подлинной, никак не искаженной информации о прошлом. Однако, как нам представляется, попытки анализировать эти тексты В.В. Путина как прежде всего высказывания на историческую тему, попытки увидеть во взглядах автора на историю корни его политических решений – ошибочны¹. Путин – прежде всего политик, и мы, как хочется надеяться, показали, что его выступления по историческим вопросам следует анализировать прежде всего в качестве коммуникативных политических актов.

A.I. Miller*

**President V.V. Putin's speeches on historical issues in 2019–2022. –
Analysis of motives and addressees**

Abstract. The article examines speeches and articles of Vladimir Putin on history and past as political communicative acts. It begins with analysis of Putin's visit to Poland in 2009, when he published a special article about history for the first time. It can be characterized as agonistic, oriented towards mutually respectful dialog. Every Putin's address about past and memory in 2019–2021 had several addressees and contained important political messages. In 2019–2020 Putin tried to prevent the ongoing revision of «the Nuremberg narrative» of the WWII. He proposed dialog with the leading Western countries. He also suggested a meeting of the leaders of the UN Security Council permanent members to discuss this issue. At this time, we see an attempt to follow agonistic approach in relations with the countries of the «old» West, and highly confrontational approach towards Poland and Baltic states. The 2021 article about Ukrainian issues contains the most complete justification of irredentist approach in Russian foreign policy. It is dominated by confrontational approach to the West. To talk more precisely, Putin then addresses only the USA, and he will do it again half a year later when he would demand written guaranties on Ukraine from Washington. Agonistic approach disappears, while the antagonistic one dominates over the messages.

Keywords: memory politics; Vladimir Putin; agonistic approach; memory of WWII; Russia; Poland; Ukraine.

For citation: Miller A.I. President V.V. Putin's speeches on historical issues in 2019–2022: analysis of motives and addressees. *Political science (RU)*. 2023, N 2, P. 46–64. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.02>

¹ Так поступают, например, авторы вводной статьи к новейшему номеру *Memory Studies*: [Saryusz-Wolska, 2022].

* **Miller Alexei**, European University at Saint-Petersburg (Saint-Petersburg, Russia), e-mail: millera2006@yandex.ru

References

- Berger S., Kansteiner W. *Agonistic perspectives on the memory of war: an introduction*. Agonistic memory and the legacies of the 20 th century wars in Europe. Cham: Palgrave Macmillan, 2021, P. 1–11.
- Buldakova D.I. The Resolution of European Parliament “On the Importance of European Remembrance for the Future of Europe”, as Construed in the Russian Mass Media, 2019. *Rossiia i Sovremennij Mir*. 2021, N 1, P. 220–236. (In Russ.)
- Bull A.C., Hansen L.H. On agonistic memory. *Memory studies*. 2016, Vol. 9, N 4, P. 390–404.
- Bull A.C., Hansen L.H., Colom-González F. Agonistic memory revisited. In: Berger S., Kansteiner W. (eds). *Agonistic memory and the legacies of the 20 th century wars in Europe*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021, P. 13–38.
- Kasianov G. Challenges of antagonistic memory: scholars versus politics and war. *Memory Studies*. 2022, Vol. 15, N 6, P. 1295–1298.
- Malinova O. Legitimizing Putin’s regime. The transformations of the narrative of Russia’s post-soviet transition. *Communist and post-communist studies*. 2022, Vol. 55, N 1, P. 52–75.
- Malinova O. Who forms official historical narrative and how? Analysis of Russian practices. *Politeia*. 2019, N 3, P. 103–126. (In Russ.)
- Malinova O. The great patriotic war as a symbolic resource: the evolution of the official rhetoric 2000–2010. *Rossiia i Sovremennij Mir*. 2015, N 2 (87), P. 6–29. (In Russ.)
- Miller A. Introduction. Big changes. What’s new in memory politics and in its study? *the politics of memory in modern Russia and the countries of Eastern Europe. Actors, Institutions, Narratives*. St. Petersburg: Publishing House of the European University in Saint Petersburg, 2020, P. 8–25. (In Russ.)
- Miller A. Irredentism and the crisis of national identity. *Russia in global affairs*. 2017, N 5. Mode of access: <https://globalaffairs.ru/articles/irredentizm-i-krizis-naczionalnoj-identichnosti/> (accessed: 12.12.2022) (In Russ.)
- Miller A. The politics of memory in post-communist Europe and its impact on the European culture of memory. *Politeia*. 2016, N 1, P. 111–121. (In Russ.)
- Miller A., Solovyov A. (ed.). *The memory of the Second World War outside Europe*. St. Petersburg: Publishing House of the European University in Saint Petersburg, 2022, 264 p. (In Russ.)
- Saryusz-Wolska M., Wawrzyniak J., Wóycicka Z. New constellations of mnemonic wars: An introduction. *Memory Studies*. 2022, Vol. 15, N 6, P. 1275–1288. DOI: <https://doi.org/10.1177/17506980221133733>
- Zelikov F.D. The lessons of the Second World War. *Russia in global affairs*. 2020, N 6. Mode of access: <https://globalaffairs.ru/articles/uroki-vtoRoj-mirovoj-vojny> (accessed: 12.12.2022) (In Russ.)

Литература на русском языке

- Булдакова Д.И. Резолюция Европейского парламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» в осмыслении российских СМИ 2019 года // Россия и современный мир. – 2021. – № 1. – С. 220–236.
- Зеликов Ф.Д. Уроки Второй мировой войны // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 6. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/uroki-vtoroj-mirovoj-voynu> (дата посещения: 12.12.2022).
- Малинова О.Ю. Великая Отечественная война как символический ресурс: эволюция отображения в официальной риторике 2000–2010 гг. // Россия и современный мир. – 2015. – № 2(87). – С. 6–29.
- Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив: Анализ российских практик // Полития. – 2019. – № 3. – С. 103–126.
- Миллер А.И. Введение. Большие перемены. Что нового в политике памяти и в ее изучении? // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – С. 8–25.
- Миллер А.И. Ирредентизм и кризис национальной идентичности // Россия в глобальной политике. – 2017. – № 5. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/irredentizm-i-krizis-naczionalnoj-identichnosti/> (дата посещения: 12.12.2022).
- Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // Полития. – 2016. – № 1. – С. 111–121.
- Память о Второй мировой войне за пределами Европы. Коллективная монография / под ред. А. Миллера, А. Соловьева. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. – 264 с.